

СОВЕТСКОЕ КИНО

№ 7

Суббота, 16 февраля 1963 г.

Цена
2 коп.

— КОМЕДИИ любят говорить с частицей «очень»: «очень нам нужна комедия», «комедии очень любит народ», «комедий очень мало» и т. д. Может быть, стоит поменьше говорить, что «комедия очень нужна», и побольше обратить внимание на то, что «их (комедий) очень мало»?

В самом деле, беру ваш же еженедельник «Советское кино» и читаю анкету и список фильмов, бывших в прокате в 1962 году. Есть тут, правда, косяки таких названий, которые мне ничего не говорят: может, это комедия, может, драма, а, может быть, и трагедия. Скорее же всего это слабые, серые фильмы. В общем насчитал я что-то около десятка комедий. Есть здесь и такие слабые, как «Артист из Кохановки», такие неплохие, как «Девчата», и комедии с интересными заявками, не во всем, впрочем, оправдавшимися, как «Семь няnek» или «Командировка». Но привык я, однако, о комедии судить по зрителю. И если судить так, то, пожалуй, на первом месте окажется все-таки «Гусарская баллада» — выручил наших комиков 1812 год. Спасибо ему!

А советская комедия всегда была злобой дня. Я с удовольствием смотрю и сейчас комедии 30-х годов. Даже в дешевеньких платьицах, в тапочках и косынках, в неприхотливости быта, в небрежности к этому быту, в непористости и энергичности узнаю я молодость страны — неустойчивую в своей романтике и романтическую в своей неустойчивости. А вот кавалерист-девица Шура Азарова «обскакала» наших современниц.

— Михаил Иванович, не каждый же год считать шедевры, а некоторые удачи у нас есть.

— Да, но мы аккуратно складываем на международных фестивалях золотые и серебряные «пальмы», «нимфы», «ворота» — и всегда не за комедии.

Есть ли у нас комедии, которые могли бы встать голова в голову с «Балладой о солдате», «Судьбой человека», «Чистым небом»? Есть ли комедии с таким же острым поиском нового в жизни, как «Девять дней одного года»? Нет. Все-таки нет.

— Слишком уж как-то необычна такая мера. Да и справедлива ли?

— А почему нет? Все в искусстве можно сравнивать мерой поиска, мерой соотношения с современностью.

В плохих комедиях бытует излюбленный приемчик — использовать серьезную проблему как «вешалку» для всяких трюков и побасенок. В «Артисте из Кохановки» зритель смеется над дедом, пьющим водку из грелки, а сама тема комедии... да, впрочем, есть ли там тема вообще? В «Иване Бровкине на целине» зритель смеется, когда видит Т. Пельцер и М. Пуговкина. А вот в «Солдате Иване Бровкине» — совсем другое дело. Важная тема была повернута к зрителю под углом смешного. Смешное не пристегнуто к теме, оно вытекает из нее. Так же, скажем, в «Неподдающихся».

— Почему-то именно комедии пользуются самым большим успехом, даже слабые. Почему, Михаил Иванович?

КОМЕДИЯ ПРОВЕРЯЕТСЯ ЖИЗНЬЮ

Народный артист СССР Михаил ЖАРОВ
беседует с нашим корреспондентом

— Комедии и должны пользоваться успехом. Уж вы меня извините. Непременно должны. И особенным, заметьте, при этом. В чем тут дело? Мне кажется, здесь дело в природе комедии и в природе смешного. Оно невозможно без резонанса, без отдачи, без отзвука. Без зрителя, в конечном счете. Комедия — уже сама по себе аккумулятор зрительского восприятия.

Но, однако, из того, что зритель идет на «Черноморочку», еще не значит, что эта «Черноморочка» — предел всех его мечтаний. Он идет потому, что любит комедию, в том числе музыкальную, — и греха в этом нет. Но вот, что он думает после того, как уже сходил и стал еще одной «единицей посещения»? Этим вопросом статистика не занимается. А потом нередко объявляют: «Смотрите, мол, какой позор — «Черноморочку» предпочитает! Плохой вкус у этого зрителя!». А ему «Карнавальная ночь» нравится больше. А ему больше нравятся «Неподдающиеся» и «Девчата».

Нельзя упрекать зрителя в том, что он вынужден смотреть плохие комедии — это упреки не по адресу. Это уже снобизм.

— Отчего же все-таки получают плохие комедии!

— В основном потому, что придумывают смешное, а не идут от жизни. В комедии, как во всяком жанре, есть свои законы и традиции. Применять эти законы к жизни — вот талант комика. А у нас часто жизнь подгоняется к этим законам. И даже не к законам, а к приемам, к набору приемов. Жизнь же, в конечном счете, требует своего — многообразия. В жизни все перемешано — смешное и трагическое, величественное и будничное.

Мне кажется, в фильмах-драмах мы достигли такого многообразия. А комедия у нас как-то слишком стерильна.

Вы знаете, я не люблю «чистых» комедий.

— Да вы не так уж много и играли в таких комедиях. Чаще это были роли характерного плана в фильмах драматических.

— Да. Я считаю, такое характерно-комедийное начало, соответствующее жизни, не отделенное от нее ярлычком «комедия», гораздо вернее. В «Девчатах», например, в угоду комедийности и какой-то уже раз найденной краске — маленькая девчушка прибирает к рукам этакого «бугая» — принесена в жертву сложность жизни, которая есть, кстати, в повести Бориса Бедного. Противоречия сгладились, ушли — осталась «чистая» комедия.

— А что же противопоставить напору штампов!

— Поиск. Я уже говорил выше — больше поиска в комедии! Я говорил, что комедия у нас как-то стоит немного в стороне от бурного обновления в кинематографе. «Текут ручьи» — но немного как-то мимо. Сам Григорий Александров, неустанный землепроходец в комедии, не подал нам примера своим «Русским сувениром» — поиск, здесь, как мне кажется, очень формальный. Или «Человек ниоткуда». Почему такой поклеп на бедное человечество, виновное лишь в том, что очень далеко отошло от мезозоя и палеолита? Опять-таки ради комедийности?

Скажут: ну, вот, мол, ретроград. Какие же тогда поиски?

Мне кажется, главное — искать смешное в жизни. И иметь перед собой цель этого смешного — не злопыхательскую цель, ни в коем случае. Жизнь проверяется комедия, новыми пластами жизни, по-новому вскрытыми. Мы еще слишком часто идем не по следам жизни, но по следам газет — а это уже опаздывание.

Что же касается «смелости» чисто формальной... Ну, что ж, может быть, кому-то захочется придумать что-нибудь сногшибательное, беспредметное, скажем, абстрактную комедию. Я только одного не понимаю — а как же будет с реакцией зрителя? Я замечал, кстати, что беспредметная живопись не вызывает каких-то определенных эмоций по своей сути, по содержанию. (Я не имею в виду таких эмоций, как гнев или насмешки по поводу самого факта ее существования).

Так же будет и с такой «новаторской» комедией. А как по пустому залу будет автор судить о ее качестве? Я привык, что зритель комедии реагирует бурно и сразу. Не представляю себе комедии без зрителя. Поиска ради поиска.

Не представляю комедии в пустом зале!